

МЭРИ БЁРТОН

ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б52

Mary Burton

HIDE AND SEEK

Text copyright © 2019 by Mary Burton

В оформлении переплета использованы фотографии:
© sirtravelalot, Dean Drobot, Straight 8 Photography, JIRISH, BRAIN
STORM / Shutterstock.com;

В оформлении форзаца использованы фотографии:
© Vladimir Mulder, Dm_Cherry, elenovsky / Shutterstock.com;
Пиктограммы на форзаце:

© Palsur, Butenkov Aleksei / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фотография автора — Studio FBJ

Бёртон, Мэри.

Б52 Последнее испытание / Мэри Бёртон ; [перевод с английского Ю. Я. Гольдберга]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-156765-1

Мечта специального агента ФБР Мэйси Кроу – получить место в элитной команде профайлеров. И вот она почти сбылась...
ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ.

В качестве «экзамена» ей предлагают раскрыть убийство Тоби Тёрнер – пропавшей пятнадцать лет назад старшеклассницы. Ее кости недавно обнаружили в Дип-Ран – небольшом городке, где обосновался шерифом старый знакомый Мэйси, Майкл Невада.

РЯДОМ С КОСТЯМИ БЫЛА НАЙДЕНА КРАСНАЯ ВЕРЕВКА.

Ею убийца, по всей видимости, связал жертву перед смертью. Мэйси понимает, что нащупала верный след. Причем не старый, а совсем свежий: точно такую же красную веревку, только новую, полиция обнаружила в машине девушки...

ИСЧЕЗНУВШЕЙ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдберг Ю.Я., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156765-1

Японцы говорят, что у каждого из нас три лица.
Первое вы показываете миру.
Второе — близким друзьям и семье.
Третье лицо вы никогда не покажете никому,
потому что это — истинное отражение того,
кто вы есть.

Неизвестный автор

Пролог

ЧЕТВЕРГ, 15 ИЮНЯ 2006 ГОДА
ДИП-РАН, ШТАТ ВИРДЖИНИЯ,
ДОЛИНА ШЕНАНДОА

Ронда Бёрнс была миниатюрной девушкой с темными волосами и звонким смехом, прорезавшим шум голосов в парикмахерской «Кат энд Кёрл». Клиентки ее любили — за легкий характер и способность воспроизвести любую прическу, подсмотренную в модном журнале. В свои девятнадцать лет Ронда была честолюбива и мечтала о работе управляющей. Она была готова много и усердно трудиться.

Наблюдая за ней, он заметил, что работа на износ не проходит для нее бесследно: она разминала пальцы, словно их сводило судорогой, выгибала спину, когда слишком долго не удавалось присесть, и все чаще покупала самодельный виски у парня из трейлера в конце улицы. Он следил за ней уже несколько недель — и знал ее лучше, чем она знала себя.

Когда девушка вернулась домой в четверг вечером, облака заслонили звезды и луну. Мир погрузился во тьму. Закончилась очередная рабочая неделя, и Ронда смертельно устала. Он был готов поспорить, что она пойдет прямо к холодильнику и достанет пиццу и бутылку содовой, оставленные там со вчерашнего вечера.

Подходя к своему трейлеру, Ронда остановилась у перевернутого бачка для мусора. Он смотрел, как девушка,

кляня ентов, собрала пустые бутылки из-под пива, куриные кости и бумажные тарелки, разбросанные по всему двору перед домом. Когда она нагнулась, он смотрел на ее зад и представлял, как сдирает эти обтягивающие бедра штаны.

Интересно, связала ли она разбросанный мусор с проколом колеса на прошлой неделе? Или с недоумением, которое испытывала, не находя любимую сережку или туфлю?

Вряд ли. Скорее всего, приписала это своей рассеянности и невезению, даже не подозревая, что мрачная тень, готовая поглотить ее, подобралась совсем близко.

Девушка закончила собирать мусор и, чертыхаясь, принялась запихивать его назад в бачок. В соседних кустах громко шипела кошка, словно отбиваясь от нападения. Собирая остатки оберток от гамбургеров, Ронда посмотрела на густые заросли — и вздрогнула, когда листья зашелестели от ветра.

— Дорогуша, ты превращаешься в трусику, — пробормотала она.

Он уже несколько раз был у нее в гостях. В первый раз нервничал, боясь, что его поймут. Во второй — оставил под кроватью моток веревки, чтобы была под рукой, когда потребуется. На прошлой неделе он снова проник в ее дом, лег на постель и принялся мастурбировать, представляя, как привязывает ее руки к стойкам кровати и сжимает пальцами ее шею. Он кончил в ее трусики, а затем сунул их себе в карман.

Собрав наконец весь мусор, девушка принялась осматривать двор. Она приблизилась к его укрытию, и он напрягся, сообразив, что его могут заметить. В таком случае убить ее придется быстро, прежде чем она успеет закричать.

Ронда остановилась рядом с ним, на границе тени. Секунду-другую постояла в нерешительности, потом

наклонилась и подняла с земли большой камень. Вернувшись к мусорному бачку, с силой ударила камнем по металлической крышке и направилась к двери, но вдруг остановилась и оглянулась. Будь этот вечер чуть светлее, а листва кустов не такой густой, она увидела бы его на расстоянии футов пятнадцати от себя.

Ронда отперла замок, вошла, бросила сумку на стул и закрыла за собой дверь. Он знал, что замок ненадежный и что его легко открыть лезвием выкидного ножа.

Выйдя из тени, он направился к трейлеру и обошел его сзади, подкравшись к окну спальни. Сквозь задернутую занавеску было видно, как девушка прошла в ванную и разделась. Потом провела ладонями по округлым бедрам и ступила под горячий душ. Он почувствовал возбуждение. После душа Ронда надела свой любимый спортивный костюм и сунула в микроволновку несколько кусков пиццы. После того как звякнул таймер, она схватила пиццу, бутылку с содовой и забралась в постель. Почувствовав запах еды из окна, он отодвинулся, но продолжал наблюдать.

Ронда взяла пульт и включила телевизор. Наверное, сидеть было для нее удовольствием — она несколько дней провела на ногах. В любом случае завтра у нее выходной и до субботнего утра ее никто не хватится.

Покончив с пиццей, Ронда откинулась на поставленные вертикально подушки. Прошло довольно много времени, прежде чем она легла и закрыла глаза.

Подождав двадцать минут, он снова обошел дом и отжал язычок замка на входной двери. Представил, как она, обнаженная и связанная, лежит на кровати, и его эрекция усилилась.

Он так и не понял, что ее разбудило. Он был осторожен и тщательно все спланировал. Но, проходя рядом с потертым диваном, услышал шелест простыней, а затем — шлепки босых ног по полу и металли-

ческий щелчок, как будто кто-то дослал патрон в патронник.

Он знал, что она держит пистолет в прикроватной тумбочке. Собирался приставить дуло к ее виску и рассказать, к кому приходил прошлой осенью. Все знали о Тоби Тёрнер, а до некоторых даже доходили слухи о девушках, подвергшихся нападению в своих кроватях.

Снаружи шелестели листья. Он все еще мог напасть на нее. Справиться с ней. Но преимущество теперь перешло к ней, а он не любил сражений, победа в которых не была гарантирована.

Стараясь не шуметь, он отступил к двери и вышел. Спрятался в тени и ждал, пока замедлится пульс и ослабнет возбуждение; смотрел, как Ронда медленно опустила пистолет и дрожащими пальцами прикоснулась к виску. Потом села на край кровати и убрала оружие в тумбочку. Но свет не выключила, словно чувствовала, что смерть ходит за ней по пятам.

Конечно, можно было подождать, пока она заснет, и вернуться. Можно. Но по какой-то непонятной ему самому причине он решил оставить ее в покое.

Глава 1

Понедельник, 11 ноября 2019 года, 10.30
Дип-РАН, штат Вирджиния

Дэйв Шерман мучился похмельем. Давно прошли те времена, когда он мог перепить любого, а утром встать свежим как огурчик. Теперь ему было сорок шесть, и за каждую лишнюю кружку пива или порцию бурбона приходилось расплачиваться головной болью.

Прочистив горло, мужчина прищурился от бьющего в лицо солнечного света и посмотрел на старый амбар. Время и непогода содрали с фасада почти всю оранжевую краску, обнажив темно-серое дерево, которое один ремесленник из Ричмонда уже согласился купить за довольно приличные деньги.

Большая часть добытых таким образом бревен предназначалась для нового домика в Винчестере. Эта работа должна разрешить множество финансовых проблем. Пока он в состоянии передвигать ноги, демонтировать балки и складывать свой «улов» на грузовую платформу, арендованную за сто долларов в час, все будет в порядке.

Шерман допил остатки кофе.

— За работу! Перерыв закончился.

Двое мужчин встали с откидного борта машины, опрокинули в себя последние капли энергетического напитка и направились внутрь амбара. Солнечный свет просачивался сквозь дыры в жестяной кровле и щели между досками, разохшимися от времени и непогоды.

— Будем разбирать желоб для сена.

В девятнадцатом веке немецкие поселенцы соорудили желоб, чтобы спускать скоту хранившийся на чердаке корм. Дерево, защищенное от дождя и солнца, было почти в идеальном состоянии, и, если удастся не повредить желоб при разборке, из него выйдет превосходный стол.

Шерман провел рукой по грубой поверхности, восхищаясь деревянными клиньями, которые скрепляли ее уже более двухсот лет. Ему очень не хотелось выбивать их из пазов, но ничего не поделаешь.

Младший из его рабочих, Нейт, девятнадцатилетний парень с жидкой бородкой и длинными белокурыми волосами, взобрался по лестнице на чердак. Его движения были быстрыми и энергичными — о такой ловкости Шерман мог только мечтать.

Они работали слаженно, двигая ломиками взад-вперед, чтобы выбить клин из паза. Но двухсотлетние тесаные шпонки не поддавались.

— Не двигается! — крикнул Нейт. — Может, применить силу?

— Расколешь дерево, и оно пойдет на выброс, — прорычал Шерман.

— Думаю, нужно просто пару раз приналечь как следует, — настаивал парень.

— Полегче, Нейт!

Обычно на такую работу у Шермана хватало терпения, но сегодня пульсирующая боль в голове и нетерпеливый юноша его достали.

— Один разочек, мистер Шерман! И дело в шляпе.

Может, на этот раз Нейт прав?

— Ладно, давай.

Они с силой дернули — послышался треск. Казалось, соединение благополучно разойдется, но тут прямо по центру появилась трещина — как и боялся Шерман. Через несколько секунд доски упали, и он отпрыгнул. Во

все стороны полетели крупные щепки, и воздух наполнился пылью, скопившейся внутри за несколько десятилетий.

Вслед за мусором из наполовину разобранного желоба свалился какой-то большой предмет и ударил Дэйва в плечо. Он повернулся и поморщился от боли, моля Бога, чтобы травмированная мышца не порвалась во второй раз, и стирая с лица тонкий слой налипшей пыли.

— Ты заглядывал за этот чертов клин?

Нейт пожал плечами:

— Не думал, что там что-то есть — столько времени прошло...

— Дубина ты...

Шерман посмотрел на то, что едва не повредило ему плечо, и увидел полинявший красный рюкзак. Протянул к нему руку, но тут его взгляд упал на разбросанные вокруг предметы. Он поднял что-то похожее на палку, но сразу же выронил, отпрыгнул назад и разразился потоком проклятий.

Вокруг него были разбросаны кости.

Глава 2

Понедельник, 11 ноября, 11.30

Майкл Невада прослужил в ФБР пятнадцать лет и совсем не собирался становиться шерифом маленького городка или состоятельным фермером. Он планировал несколько недель отдохнуть от работы в команде профайлинга из Куантико, занимавшейся самыми опасными убийцами, поразмыслить о некоторых принятых решениях и заняться домом, унаследованным от деда.

Но через несколько дней после приезда в Дип-Ран он получил анонимное сообщение про не отправленные на

анализ образцы ДНК из дел об изнасилованиях. Это общение привело его к встрече с действующим шерифом, но разговор быстро превратился в перепалку. Разочарованный, Майкл вышел из полицейского участка, уволился из ФБР и объявил о своем намерении бороться за место шерифа. Не самый логичный поступок. Но, выбрав путь, он никогда не поворачивал назад.

Никто, включая его самого, не думал, что он победит. Но Майкл выиграл. И вот теперь, через две недели после подсчета голосов, он приехал на вызов, на место предполагаемого убийства, будучи новоизбранным шерифом округа.

Дэйв Шерман был серьезным парнем с репутацией надежного подрядчика, которого все уважали. Когда он позвонил 911, бывший агент сразу понял, что это не розыгрыш и не ошибка — бывает, молодые охотники путают кости животных с человеческими.

Амбар находился в двадцати милях от округа и на протяжении многих лет служил местом встреч старшекласников, желающих повеселиться. В конце концов правоохранительные органы узнали об этих сборищах и начали гонять нарушителей. Судя по всему, уже несколько лет сюда никто не приезжал: северная стена покосилась, и создавалось впечатление, что следующей сильной бури амбар не переживет и рухнет сам.

Выйдя из машины, шериф пару раз согнул жесткий козырек бейсболки, затем нахлобучил ее на голову. Спереди на бейсболке красовалась надпись белыми печатными буквами: «Шериф». Если не считать «глока» и висевших на боку наручников, бейсболка была единственной уступкой официальной форме. Накрахмаленная рубашка и начищенная до блеска звезда предназначались для встреч с наблюдательным советом и редких торжественных мероприятий.

На откидном борте синего пикапа сидела бригада Шермана в полном составе. Один курил, второй пил энергетический напиток. Сам Шерман говорил по телефону, нервно расхаживая туда-сюда, — явно подсчитывал убытки из-за простоя.

Майкл достал из машины криминалистический набор. Как и его помощники, он собирал первичный материал для судмедэкспертов. Серьезные преступления находились в ведении полиции штата.

Он подошел к Шерману, и тот сразу же отключил телефон. Они обменялись рукопожатием.

— Слышал, вы что-то нашли.

— Спасибо, что приехали так быстро, шериф Невада. *Шериф*. До сих пор звучит непривычно.

— Что вы для меня припасли, мистер Шерман?

Дубленая морщинистая кожа на лице Шермана свидетельствовала о долгих годах работы на свежем воздухе. В это утро он был бледен.

— Поначалу я надеялся, что это кости животного. Иногда они похожи на человеческие, если вы не знаете, на что смотреть. Но потом я увидел череп.

— Амбар принадлежит семейству Уайатт? — Майкл не был в долине больше двадцати лет, но он вырос здесь и до сих пор помнил многих старожилов.

— Да. Они хотели его разобрать. Вероятно, одна из бабушек подумывает о продаже земли. Я купил амбар за сущие гроши.

— Старая древесина... Подозреваю, на этом можно заработать.

— Ага. Еще полчаса назад я думал, что сорвал куш.

Судя по красным глазам Шермана, вчера он праздновал свой успех.

— Покажите, что вы нашли.

Дэйв сунул мобильник в карман и вместе с шерифом вошел в полутемный амбар.

— Смотрите под ноги. Тут везде гвозди и щепки.

— Спасибо за предупреждение. — Невада направился к груде мусора в углу, и металлические носки его сапог тут же покрылись мелкой пылью.

— Мы здесь разбирали вот эту конструкцию. — Шерман указал на три стенки длинного желоба, идущего от земли на чердак. Четвертая стенка раскололась и упала на земляной пол.

Невада вырос на дедушкиной ферме неподалеку отсюда. Он регулярно чистил стойла и приносил лошадям сено из амбара, похожего на этот, а после возвращения в Дип-Ран погрузился в болезненный процесс переноса старой фермы в двадцать первый век. Ферма сопротивлялась каждому его шагу — и побеждала.

— Рюкзак застрял в желобе. Думаю, поэтому тело не съехало вниз. Солнце и дождь сюда не доставали, и рюкзак довольно хорошо сохранился.

Невада включил фонарик и направил луч на красный рюкзак, лежавший на боку. Спереди были вышиты инициалы: «Т.Э.Т.», а к молнии прицеплен желтый помпон из ниток. Рюкзак был старым: похоже, он лежал здесь давно.

— У меня у самого дочери. Представить не могу, чтобы кто-то из них вернулся домой без рюкзака. Там они носят всё. Это как сумочка моей жены.

Шериф извлек из кармана латексные перчатки и натянул их.

— Вы его открывали?

— Конечно, нет. Как только заметил череп, сразу же выгнал отсюда своих парней. Мне до сих пор не по себе, когда я на него смотрю.

Майкл несколько раз сфотографировал рюкзак и кости камерой телефона. Потом посмотрел на желоб. По его прикидкам, сначала застрял рюкзак, а потом человек. С равной вероятностью это могло быть как убийство, так и несчастный случай.

Достав рулон желтой ленты, которой обычно огораживают место преступления, он привязал ее к одному столбу, обмотал вокруг другого столба и прикрепил концы к воротам стойла для лошадей. Оставив Шермана за границей огороженного участка, расстелил на земле белую простыню и положил на нее рюкзак. На красной ткани виднелось темное пятно, источавшее слабый запах затхлости и смерти: разлагавшееся тело раздулось от газов, а затем лопнуло, и его содержимое попало на рюкзак.

— Когда этим амбаром пользовались в последний раз?

— Лет тридцать назад. Когда я играл в футбол¹, мы приезжали сюда в четверг вечером перед играми. Вот уж было веселье...

— Вы играли в «команде мечты»?

— Увы. Эти парни пришли лет через пять после меня. И стали чемпионами штата.

— Когда здесь перестали устраивать костры?

— Шериф Грин тогда же и положил этому конец.

Невада нагнулся и осторожно потянул за молнию. Та легко сдвинулась на несколько дюймов², потом застряла в складке. Он потянул сильнее, стараясь не переусердствовать, и застежка поддалась.

Внутри оказались книги, женские джинсы, темный свитер крупной вязки и кроссовки. Не разворачивая одежду, Майкл положил ее на белую ткань и взял учебник по математическому анализу.

Многие страницы книги склеились, но шериф осторожно потянул за обложку и после нескольких попыток открыл ее. На внутренней стороне обнаружился штамп с надписью «Выдано» и пять строчек с фамилиями. Первые три были зачеркнуты. Последняя, печатными буквами, гласила: «Тоби Тёрнер».

¹ Здесь и далее имеется в виду американский футбол.

² 1 дюйм = 2,54 см.

Т.Э.Т.

Тоби Элизабет Тёрнер.

Все жители Дип-Ран знали об этой девушке.

В начале ноября 2004 года Тоби Тёрнер, ученица средней школы Вэлли, взяла родительский фургон, чтобы поехать на вечерние занятия. Но в школе так и не появилась. Тревогу подняли только после того, как она не вернулась к часу, до которого ей разрешалось гулять. Ее отец позвонил шерифу, а тот совершил главную ошибку: отложил полномасштабные поиски до утра. При похищении ребенка критически важными являются первые часы, ведь с каждым прошедшим часом шансы найти пропавшего живым стремительно уменьшаются.

Полиция нашла фургон Тёрнеров у придорожного кафе на шоссе I-81, но не обнаружила никаких следов Тоби. Волонтеры расклеивали объявления на улицах, в барах и продовольственных магазинах. Средства массовой информации несколько месяцев рассказывали об исчезновении. Добровольцы со всего штата прочесывали леса, заглядывали в мусорные баки, обходили заброшенные здания. Фотография Тоби красовалась на пакетах для молока и придорожных щитах. Но полиции так и не удалось обнаружить ни единой существенной зацепки. Девушка просто исчезла, словно испарилась.

До этого самого момента.

— Мистер Шерман, похоже, я не скоро разрешу вам вернуться на это место.

Тот провел ладонью по волосам.

— Вот дерьмо... Вы правда думаете, что это Тоби Тёрнер?

— Скорее всего. — Если это действительно Тоби, ее семье придется пережить еще один удар: опыт показывал Майклу, что печальные находки не приносят успокоения.

— Бедная девочка... Мы обыскали весь округ.

— Вы участвовали в поисках?

— Почти все участвовали. — Дэйв покачал головой. — А она все это время была здесь...

Бывший агент ФБР видел достаточно трупов и прекрасно знал: зло ходит рядом. Отчасти по этой причине он взял отпуск в июне — чтобы убежать от тьмы, которая грозила поглотить его. Теперь, похоже, тьма снова его нашла.

Невада позвонил своей помощнице, которую недавно назначил главой отдела расследований. Брук Беннет работала в ведомстве шерифа уже десять лет. Ей было чуть за тридцать, и она воспитывала четырнадцатилетнего сына с помощью своей матери. Скорее всего, именно она займет его место.

— Помощница шерифа Беннет. — Голос был сухим и бесстрастным.

— Это Невада. Позвоните в полицию штата. Нам нужны их судмедэксперты, и как можно скорее. Думаю, мы нашли ту девушку, Тёрнер.

— Тоби Тёрнер? — Шок, печаль, злость — все это отразилось в ее голосе.

— Да.

Повисла секундная пауза.

— Где?

— В амбаре Уайаттов.

— Шериф, время не самое подходящее, но я получила результаты анализов ДНК...

После избрания Майкл сразу же отправил на анализ все образцы ДНК из дел об изнасилованиях. Он также попросил Брук посетить соседние округа и собрать в них непроверенные улики сексуальных преступлений.

— И что выяснили?

— У нас есть только результаты восьми случаев из Дип-Ран. Три образца очень плохо сохранились, и однозначных выводов по ним сделать нельзя. Два принадлежат известным преступникам, которые в данное время находятся за решеткой. Остальные три...

Ее напряженный голос не оставлял сомнений: новость будет не самая приятная.

— Их совершил один и тот же человек.

Майкл посмотрел на раскрытый учебник по математике, лежащий на белой ткани.

— Когда были совершены эти нападения?

— Все три датируются летом две тысячи четвертого года.

— Вы уверены?

— Я сама смотрела эти дела.

Взгляд шерифа скользнул по разбросанным костям.

— В том же году исчезла Тоби Тёрнер.

Глава 3

СУББОТА, 16 НОЯБРЯ, 23.45

В самом начале у него не хватало духу убить. Он ограничивался слежкой. Боялся. Трусил. Но со временем почувствовал, что может справиться со своей слабостью.

Прошло совсем немного времени, и просто смотреть стало недостаточно. Он должен был сделать *что-то*. Доказать самому себе, что способен достигнуть совершенства во всем. Поэтому он начал забираться в их дома. Сперва в отсутствие хозяек, затем когда они спали. Наклонялся над ними, лежащими в своих постелях, и смотрел, как медленно опускается и поднимается грудная клетка. Наслаждался тихими стонами, слетавшими с их губ, смотрел, как они ворочаются с боку на бок, инстинктивно чувствуя опасность.

Он не хотел забывать свои визиты, а потому всегда забирал с собой трофеи — личные вещи, небольшие сувениры, напоминавшие о времени, которое они провели наедине. Одну сережку. Туфлю. Шарф. Какие-нибудь мелочи.

Впервые решившись на изнасилование, он должным образом не подготовился. Только смотрел на нее в темноте, понимая, что, если уйдет, не овладев ею, его маленькая победа будет неполной, а потом уселся на нее верхом, прижав к кровати. Девушка оказалась на удивление сильной. Пришлось повозиться и связать ей руки. Это была победа, но давшаяся большим трудом.

После этого он начал заранее оставлять веревку у них в домах.

Со следующей девушкой справиться было легче. Веревка позволила привязать ее к кровати в распластанном состоянии. Он затолкал трусики ей в рот, увидел страх в ее глазах и почувствовал, как усиливается его возбуждение. Овладев ею, он наслаждался соленым вкусом пота, стекавшего в ложбинку между ее грудей. Потом сдавил пальцами ее шею и слушал громкий стук ее сердца — *бум, бум, бум*.

Там, наедине с ней, он ощутил себя богом. Он распоряжался жизнью и смертью. Победой и поражением. Это было пьянящее чувство, и с каждой новой победой он подводил своих жертв все ближе и ближе к грани смерти.

А потом совершил убийство. Когда жизнь покидала тело девушки, он испытал такое наслаждение, какого даже представить себе не мог. Он вознесся над всеми остальными. Это была окончательная победа. С ней не могла соперничать ни одна победа или награда, которую мог предложить обычный мир.

Тем временем полиция искала его жертву. Ее лицо ежедневно появлялось в вечернем выпуске новостей. Тело не нашли, но все понимали, что случилось нечто ужасное. Пока копы по минутам восстанавливали ее день, он обеспечивал себе алиби, устранял угрозы и старался не высовываться.

Буря миновала, и на смену облегчению быстро пришло желание. И вскоре он начал осваивать новые охотничьи угодья.

Пятнадцать лет он был очень осторожен. Менял города, штаты, юрисдикции. С величайшей тщательностью выбирал объекты, нападал в практически безлунные ночи, никогда не брал с собой телефон и не пользовался своей машиной. Никаких цифровых следов. Он не останавливался, снова и снова утоляя жажду убийства.

И теперь у него был новый объект. Он следил за ней уже несколько недель. Узнал о ней все.

Сегодня вечером она будет дома одна. Вернувшись с двойной смены, сбросит рабочую одежду, примет душ и облачится в футболку большого размера. Скорее всего, без трусиков... Он уже чувствовал ее вкус.

Он подошел к боковому окну ее дома и просунул отвертку между окном и обшивкой. Качал ее взад-вперед, пока дешевый винил не поддался. Открыв окно, взобрался на подоконник и, свесив ноги в сад, сбросил туфли. Затем повернулся и прыгнул в столовую. Тщательно проверил каждую комнату: пятнадцатилетний опыт научил его не строить никаких предположений.

В кухне он заметил чашку для мюсли и ложку, лежащие в раковине. На столе валялось скомканное кухонное полотенце синего цвета. Он расправил полотенце и повесил его на кран. На подоконнике стояли фарфоровые солонка и перечница в виде Белоснежки и Прекрасного Принца. Он взял Белоснежку и сунул себе в рюкзак.

В спальне он подошел к туалетному столику и, изучив коллекцию сережек, положил к себе в карман серьгу в виде колечка и гвоздик с бриллиантом, после чего аккуратно выложил украшения в ряд, достал из рюкзака моток красной веревки и спрятал под кровать. Улегшись на кровать, представил, как девушка извивается под ним, пытаясь вырваться, и опустил руку, проверяя, что может

быстро достать веревку. Прodelал это несколько раз, пока окончательно не убедился, что сможет без труда до нее дотянуться.

Потом он забрался под одеяло и прижал смятое постельное белье к носу. Вдохнул ее запах. И почувствовал возбуждение.

Услышав звук подъезжающей машины, соскочил с кровати, тщательно разгладил покрывало и спрятался в шкафу в комнате ее соседки по квартире.

Девушка включила музыку, даже не догадываясь о присутствии постороннего, и начала фальшиво подпевать, пока суетилась на кухне. Через двадцать минут она была уже в постели; над туалетным столиком появилось голубое свечение от телевизионного экрана.

Он представил, как она устраивается под одеялом, как ее глаза медленно закрываются. Она чувствует себя в безопасности. Ей тепло и уютно.

Когда свет от телевизора погас, он остался в шкафу еще на час, а потом, заглянув в спальню, увидел очертания ее тела на кровати. Она лежала на боку, лицом к окну. На ней не было его любимой футболки. Интересно, сняла ли она трусики?

Она слегка пошевелилась под одеялом. На секунду он замер в нерешительности, но затем услышал глубокий вздох, сорвавшийся с ее губ.

Подошел к кровати и замер на несколько секунд. Достал из кармана маленький фонарик, включил и направил луч ей в лицо, зная, что яркий свет скоро проникнет в мозг.

Так и получилось. Девушка медленно пошевелилась, поднесла руку к глазам, поняла, что свет реален, и удивленно заморгала.

— В чем дело?

Он молча заткнул ей рот тряпкой. Она попыталась вырваться, но он быстро достал веревку — жертва еще

не успела понять, что случилось, а ее руки и ноги уже были связаны.

Жалобный стон и паника в ее глазах возбуждали еще сильнее, но, как ни велико было искушение взять ее прямо сейчас, у него хватило силы воли сдержать себя. У них полно времени. Торопиться некуда.

Он обхватил пальцами ее шею и сжал, не ослабляя давления до тех пор, пока она не потеряла сознание.

Когда тело обмякло, он вынес ее через боковую дверь к машине, прихватив с собой сумочку. Уложив жертву на землю, нашел в сумочке ключи, открыл багажник, сложил свою ношу в тесное пространство и закрыл крышку. Послышался тихий щелчок.

Он сел на место водителя, завел двигатель, включил радио и выбрал одну из ее любимых песен. Выехал на узкую подъездную дорожку, напевая себе под нос. Позже он вернется к своей машине, которую оставил на дороге примерно в миле¹ отсюда, спрятав ее среди густого кустарника.

Будет ли похищенная умолять о пощаде, прежде чем все закончится?

Трудно предсказать, как онаотреагирует, когда наступит момент истины. Но он надеялся услышать ее мольбу.

Глава 4

ПОНЕДЕЛЬНИК, 18 НОЯБРЯ, 8.00
АЛЕКСАНДРИЯ, ШТАТ ВИРДЖИНИЯ

Шарк-шарк-шарк.

Звук скребущих по земле пальцев напомнил специальному агенту Мэйси Кроу о снах, которые она видела этой ночью. Мэйси привыкла к ночным кошмарам, до-

¹ 1 миля = 1,6 км.

саждавшим ей с раннего детства, но этот был мучительно реальным.

Так и не сумев подавить тревогу, она открыла водительскую дверцу своей четырехдверной «Тойоты». Бросив потрепанный черный рюкзак на пассажирское сиденье, села за руль и поерзала, чтобы уменьшить нагрузку на правую сторону и избавиться от раздражающей боли. Этот дискомфорт вошел в ее жизнь пять месяцев назад, после покушения в Техасе.

У нее была сломана правая нога, пробит череп, а сердце не билось почти минуту. По идее, она должна была умереть. Или на всю жизнь остаться прикованной к постели. Никогда не вернуться к работе.

И все же она снова в строю, несмотря на постоянный дискомфорт и безумные сны, начавшиеся после возвращения с той стороны радуги.

Шарк-шарк-шарк.

Мэйси включила зажигание, спустила со лба солнцезащитные очки и выехала с парковки рядом с жилым домом на Семинари-роуд. Переулками добралась до южного съезда на шоссе I-95. Движение уже было интенсивным — как всегда по утрам. И, как всегда, ее это раздражало.

Следуя привычным маршрутом к комплексу зданий ФБР, она нервничала больше обычного. Отражая наскоки тревоги и волнения, пыталась представить предстоящее собеседование со специальным агентом Джерродом Рамси, возглавлявшим маленькую группу, члены которой занимались раскрытием насильственных преступлений. За последний год они размотали несколько чрезвычайно сложных дел. Подробностей этой работы никто не знал, но результаты превратили их в легенду.

Преодолев пробку, Мэйси съехала с шоссе и остановилась у пропускного пункта в Куантико. Достала удостоверение и, раскрыв кожаную обложку, протянула его морскому пехотинцу, охранявшему ворота.

— Доброе утро, капрал.

Морской пехотинец посмотрел на фотографию, потом на нее и нахмурился — это повторялось каждый день с тех пор, как три недели назад она вернулась на работу. Мэйси подъехала к главному зданию ФБР, припарковалась, показала удостоверение знакомому охраннику и положила рюкзак в рентгеновский сканер.

— Отгадай, Кроу, каким лучше быть, лысым или глупым?

Каждый день начинался с новой шутки о ее короткой стрижке.

— Пристрели меня, Ральф, и покончим с этим.

Голову пришлось обрить, чтобы нейрохирург мог вскрыть ей череп и снизить внутричерепное давление. Да, теперь она выглядела как помесь Твигги¹ и сапожной щетки, а тщетные поиски резинок для волос — дело отдаленного будущего. Главное — она жива.

— Ну же, специальный агент, готов поспорить, вы знаете ответ.

— Кем? — Кроу спрятала удостоверение в нагрудный карман куртки.

— Глупым — это не так заметно.

Мэйси невольно рассмеялась.

— Господи, Ральф, тебе нужно к психиатру.

— Ну-ка, кто любит тебя?

Проигнорировав намек на Коджака², она поднялась на лифте на третий этаж, подошла к двери углового кабинета и постучала.

— Входите.

Мэйси открыла дверь, и мужчина в кожаном кресле повернулся к ней. У него были коротко стриженные

¹ Лесли Лоусон, известная как Твигги (ур. Хорнби, р. 1949) — британская супермодель, актриса и певица.

² Коджак — главный герой одноименного сериала, лысый полицейский. «Ну-ка, кто любит тебя» — его коронная фраза.

каштановые волосы. Они обрамляли лицо, при взгляде на которое вспоминались привилегированные школы Восточного побережья, унаследованные от предков состояния и Хэмптонс¹. Он не отличался классической красотой, но внимательные зеленые глаза и оливковая кожа в сочетании с шитым на заказ костюмом могли обезоружить любую женщину.

Джеррод Рамси встал, поправил синий галстук и пошел к ней.

— Специальный агент Мэйси Кроу.

— Рад познакомиться, агент Кроу. — Он протянул руку, слабо улыбувшись в качестве намека на теплый прием.

Она ответила на его крепкое рукопожатие.

— Я тоже, сэр.

Когда Мэйси объявила о намерении вернуться в Бюро, ее место было уже занято, и ее временно направили в компьютерное подразделение ViCAP. Если она хотела вернуться к оперативной работе, нужно было искать другую должность.

Узнав, что в группе профайлеров Джеррода Рамси открылась вакансия, она тут же подала заявление. Ожидала быстрого отказа, но получила сообщение, которое можно было свести к двум словам: «Нужно поговорить».

То ли воскрешение из мертвых увеличило ее шансы, то ли кто-то из начальства дернул за ниточки... В любом случае дареному коню в зубы не смотрят — она согласилась на встречу. Вчера вечером курьер привез папку с документами; Рамси просил просмотреть дело и подготовиться к обсуждению...

Ей предложили один из двух стульев перед письменным столом. Подождав, пока она сядет, Рамси занял второй.

¹ Общее название северо-восточных пляжных городов Лонг-Айленда в штате Нью-Йорк; американская «Рублевка».

— Как вам возвращение к работе? Технари из ViCAP — это ведь для вас в новинку?

— Очень интересно. — Честно говоря, ее тяготили четыре стены и экран монитора. Но такова цена возвращения.

Он тянул паузу, ожидая, что она прервет молчание нервной болтовней. Ловкий трюк. Мэйси использовала его при допросе подозреваемых.

Не дождавшись реакции, Рамси продолжил разговор:

— Слышал, вы поставили несколько рекордов по скорости восстановления.

— Королева реабилитации. — Она улыбнулась. Слабый напарник никому не нужен. — Готова к драке.

Рамси прищурился. То ли решил, что она слишком легкомысленна, то ли ему понравилась ее бравада. А может, пристальный взгляд должен был вызвать сомнения и заставить нервничать, пока он будет ее оценивать.

Мэйси снова не стала ничего говорить. Какого черта? Она такая, какая есть, и не собирается притворяться — ни для него, ни для кого-либо еще. Близость смерти помогает отбросить мелкие волнения, засоряющие повседневную жизнь.

Рамси протянул руку и взял со стола папку. На обложке четкими печатными буквами было написано ее имя. Мэйси подумала, что он уже все знает и о ее карьере, и о той техасской истории. Чтение документов сейчас — не более чем спектакль.

— Десять лет в Бюро. Работали в Денвере, Канзас-Сити, Сиэтле и Куантико. Специализация — торговля людьми. Несколько успешных операций под прикрытием.

— При должном освещении с моим хрупким телосложением я могу сойти за подростка.

Он захлопнул папку.

— Почему бы вам не вернуться к привычному делу?

— Мини-юбки и топы на бретельках сидят на мне уже не так круто, — пошутила Мэйси.

— А также открывают шрамы.

— Если честно, на улицах шрамы лишь добавили бы таинственности. Но прошло то время, когда я могла выдавать себя за подростка, со шрамом на ноге или без него. — Теперь ей будет трудно перемахивать через заборы в темных переулках. — Пора принимать новый вызов.

— Я слышал о вас много хорошего. По словам тexasских рейнджеров, вы раскрыли для них крупное дело. В ViCAP вами тоже довольны.

— В Техасе рейнджеры сами справились. Я лишь дала им лом, чтобы просунуть в трещину.

— Расскажите мне о Техасе. — Рамси давал понять, что возвращение не будет простым. В этой комнате успех ей не гарантирован. В который раз... Хотя легче от этого не становится.

— У вас репутация человека, который всегда готовится к разговору. Должно быть, вы знаете об этом не меньше меня.

— Меня не интересуют факты из отчета. Я хочу услышать вашу версию.

Мэйси сменила позу.

— Я вернулась в Техас после убийства отца. Он оставил для меня сообщение. Речь шла о могиле в пустыне. Это была могила моей родной матери. Выяснилось, что там три могилы. Три девушки были похищены, изнасилованы, а после родов убиты.

— Вы знали, что вас удочерили?

— Скрыть это было невозможно. У моих родителей черные волосы и смуглая кожа, и бледный белокурый ребенок не мог быть родным. — Она пожала плечами. — Они никогда не скрывали того, что удочерили меня, но умалчивали о судьбе моей родной матери.

— Наверное, для вас это было как удар под дых.

— Новость о том, что я появилась в результате изнасилования и мой биологический отец — чудовище, не назавешь приятной. *Удар под дых*, точнее не скажешь.

Ее приемная мать однажды сказала, что у Мэйси дурная кровь. Когда она училась в третьем классе, ее одноклассницу украли и убили. Все дети были напуганы — кроме Мэйси, которую очаровали копы, собаки-ищейки и синие мундиры полицейских, наводнивших район.

«Никто, кроме нее, не осмеливается подходить к тому переулку, — шепотом сказала мать отцу. — Это ненормально».

В тот раз мать успокоилась только после ареста четырнадцатилетнего убийцы, а во время поездки в Техас *дурная кровь* проявила себя во всей красе. С тех пор она тяжким грузом давила на плечи Мэйси.

— Насилие вшито в мою ДНК. Возможно, это объясняет, почему мне удастся охота на чудовищ. — Специальный агент Мэйси Кроу никогда не отличалась скромностью, но это ее не беспокоило. — Я хорошо делаю свою работу — в противном случае не сидела бы здесь.

— Как думаете, вы получили бы ранение в Техасе, будь у вас подстраховка?

Мэйси не собиралась ни извиняться, ни сдавать назад.

— Я рискую. В этом секрет моих громких арестов. И да — ВН не исключены.

— ВН?

— Извините, это «внезапные нападения». Такое случилось несколько раз, и я придумала сокращение. Федералы их любят.

Рамси не удивился.

— Ранение чему-нибудь научило вас?

— Быть осторожнее. Но обещать не могу. Ни один агент точно не знает, с чем столкнется в поле и как на это отреагирует.

Щека Рамси дернулась.

— Как ваша физическая форма?

— В порядке, и с каждым днем все лучше. — Работа под прикрытием научила лгать не моргнув глазом.

Если он и не поверил ее словам, то ничем этого не выдал.

— Официально вы должны еще месяц оставаться на офисной работе.

Мэйси прочла мысли, прятавшиеся в глубине этих зеленых глаз. И не выказала удивления.

— Вы хотите сказать, что берете меня в команду?

Уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

— А вы хотите к ней присоединиться?

— Да.

— Почему?

В комнате снова повисло молчание. Они словно играли в нечто вроде игры «кто первым моргнет». Будет ли она и дальше молчать? Или признает, что поимкой чудовищ оправдывает свое существование и облегчает почти невыносимую печаль по девушке, которая подарила ей жизнь и умерла в пустыне?

— Единственное, что могу сказать, — я люблю свою работу.

— Работать в моей группе будет непросто, агент Кроу.

Принадлежность к команде означала работу допоздна и поиск улик ужасных преступлений. Агенты Рамси сталкивались с такими мрачными сторонами жизни, о которых большинство сотрудников правоохранительных органов даже не подозревали.

— Мне не привыкать. Я раскрыла столько дел в Канзас-Сити, Сиэтле и Денвере потому, что шла на риск и не сдавалась. Я сижу здесь потому, что не сдаюсь. Взявшись за дело, я превращаюсь в собаку с костью из известной поговорки.

Он ответил не сразу.

— За несколько недель работы в ViCAP вам удалось выявить закономерности в ряде преступлений, совершенных в разных уголках страны.

Она пришла сюда не для того, чтобы ее снисходительно похлопали по плечу.

— Вы собираетесь спросить меня о том деле, которое мне прислали? Вчера я просидела над ним до часу ночи.

Заинтригованный, Рамси выпрямился.

— Рассказывайте.

Она почувствовала облегчение. Они вырुливали в безопасные воды — дело об убийстве.

— На прошлой неделе в долине Шенандоа в амбаре были обнаружены останки Тоби Тёрнер, девочки-подростка, исчезнувшей пятнадцать лет назад. Майкл Невада, новый шериф округа и бывший член нашей команды, обратился за помощью в ФБР после того, как ДНК, найденная на рюкзаке девушки, совпала с ДНК неизвестного серийного насильника, совершавшего преступления летом две тысячи четвертого года, за три месяца до исчезновения Тоби.

— Продолжайте. — Похоже, эта информация не впечатлила Рамси.

Мэйси медленно скрестила ноги, потом вернула обратно.

— К сожалению, этого преступника нет в системе CODIS. Тоби Тёрнер и жертвы изнасилований были похожи. Худощавые, темноволосые, миниатюрные.

— Что-то еще?

— Я проверила данные по окрестностям Дип-Ран за тот год. Через две недели после Тоби исчезла еще одна девушка. Ее звали Синди Шоу. В прессе о ней упоминалось всего в одной маленькой, на два абзаца, заметке под заголовком «Пропала еще одна девочка?». Продолжения не последовало.

Рамси нахмурился.

— Синди Шоу не было в тех материалах, которые я вам дал.

— Я всегда копаю глубже.

— Почему Синди Шоу так важна?

— Возможно, сама по себе мисс Шоу и не заслуживает особого внимания, но она училась в той же школе, что и Тоби Тёрнер, у нее были длинные темные волосы, и она исчезла. Заявления о ее пропаже подано не было. Последний адрес, по которому она проживала, — трейлерный парк для бедняков. Подозреваю, что она была из группы повышенного риска и на ее исчезновение всем было плевать.

— Не всех пропавших девушек из бедных семей похитили, изнасиловали и убили.

Намек на ее родную мать. И если он хотел причинить ей боль, стрела попала в цель. Но боль уже и так плескалась через край.

— Нужно поднять и перепроверить все дела за тот период, когда исчезла Тоби Тёрнер.

Похоже, Рамси почти впечатлился.

— Что вы предлагаете?

Вот он, решающий момент. Ее ход.

Только дисциплина не позволила ей соскользнуть на край сиденья.

— Я бы поехала в Дип-Ран и изучила все эти случаи. Взглянула бы свежим глазом. Как вы только что заметили, у меня есть способность замечать детали и выявлять закономерности.

Рамси несколько секунд молча смотрел на нее.

— Езжайте в Дип-Ран на пять дней. Хочу посмотреть, с чем вы оттуда вернетесь.

Мэйси подавила желание победно вскинуть руку. Это проверка. Джеррода Рамси не интересовали ни подробности личного дела, ни анкеты с проставленными галочками. Он хочет проверить ее в деле.

— Я должна доложить своему начальству?

— Нет, с ними я договорюсь.

— Вы не пожалеете.

Он поднял указательный палец.

— Мне не нужен ковбой, который врывается в город и всех убивает — или позволяет себя пристрелить. Я хочу, чтобы вы добыли надежную информацию и в следующий понедельник доложили ее моей группе. Я пока не знаю, подходите ли вы нам.

Она не выиграла, но мяч на ее стороне. Нужно постараться.

— Я уже сказала, что вы не пожалеете.

— Когда вы шли через парковку, я заметил, что вы прихрамываете, но очень стараетесь это скрыть.

Мэйси покосилась на окно кабинета, выходящее на парковку.

— Я уложились в контрольное время в беге на милю и выполнила контрольные показатели в стрельбе.

— И то, и другое пострадало после атаки.

— Я сумею за себя постоять. — Она не извинялась и не оправдывалась. С разговорами покончено.

Рамси пристально разглядывал ее.

— Черт возьми, немного найдется людей, которые вернулись бы после того, что случилось с вами.

— Что было, то было. Теперь имеет значение только это дело, и я хочу доказать, что гожусь для вашей команды.

— Рад слышать, потому что никаких послаблений я дать не смогу. Пять дней, специальный агент Кроу. Мы оба пойдем, сдали вы экзамен или нет.

Мэйси подавила желание скрестить ноги и облегченно откинуться на спинку стула. Просто улыбнулась.

— Я готова.

— Вы будете работать с шерифом Невадой.

— Я так и думала.

— Вы не сталкивались с ним, когда он работал в Бюро?

— Наши пути пересеклись в Канзас-Сити. Он искал серийного убийцу, нападавшего на проститутток на шоссе I-35, а я пыталась поймать сутенера. Оказалось, мы охотились за одним человеком.

Да уж, пересеклись... Забавный эвфемизм для секса между двумя боящимися привязанности агентами. Расстались они друзьями, но, уходя от него, Мэйси впервые в жизни ненавидела свою работу.

— Невада был первоклассным агентом ФБР, и, я надеюсь, шериф из него вышел не хуже.

— Я извещу его о вашем приезде. Держите меня в курсе. Мэйси провела ладонью по левому бедру.

— Когда мне ехать?

— Сегодня. Собирайте сумку — и в путь.

— Понятно. — Она посмотрела на часы.

Улыбка Рамси была вежливой, но это ничего не значило. Он все еще сомневался.

* * *

Невада стоял в своем кабинете и смотрел на голые стены с контурами десятков фотографий, принадлежавших его предшественнику. Маляр у двери уже разворачивал защитную пленку, и скоро со стен исчезнет все, что напоминает о предыдущем шерифе. Теперь его очередь оставить след в истории города. Он перешел в конференц-зал, взял телефон и набрал номер Джеррода Рамси.

Тот ответил после первого же гудка.

— Агент Кроу только что вышла из моего кабинета.

— Отправил ее в Дип-Ран?

— Она уже в пути. В час будет там.

— Она в курсе, что работает со мной?

Джеррод ответил после секундной паузы:

— Почему она не захочет иметь с тобой дело?

— В Канзас-Сити у нас были разногласия по поводу методов расследования. — А еще они спали друг с другом, но Майкл тщательно подбирал слова.

— А ты сможешь с ней работать?

— Да.

Снова короткая пауза.

— Остальное неважно, — сказал Рамси.

— Как она после инцидента?

— Не буду лгать, она изменилась. Похудела, прихрамывает...

Майкл почувствовал тяжесть, словно навалившуюся ему на плечи.

— Мы встречаемся у амбара, где было найдено тело, так?

— Да, — подтвердил Рамси. — Мне нужен командный игрок, Невада. Ты лучше других знаешь, что члены моей группы должны действовать как единое целое. Они должны знать, что их спина надежно прикрыта.

— Кроу чертовски независима.

— Я так и понял. Поговорим на следующей неделе, и ты скажешь, брать мне ее или нет.

Невада смотрел, как бригада маляров входит в его кабинет. Он мог замолвить словечко за Мэйси, чтобы та попала в команду Рамси. Но, как никто другой, знал, что эта работа отнимет у нее часть души.

— Договорились.

Глава 5

Понедельник, 18 ноября, 8.20

Мэйси сосредоточилась на своей походке. Шаг. Еще один. Вне всякого сомнения, Рамси наблюдает за ней и еще раз обдумывает свое решение дать ей шанс.

Войдя в здание, она расслабилась и сделала глубокий вдох. Прошла мимо охраны и направилась в свой кабинет.

Мэйси ненавидела это подвальное помещение без окон. Оно напоминало о том, как она облажалась в Техасе, и позволяло заглянуть в будущее, которое ее ждет, если она не сможет раскрыть то дело в Дип-Ран. Предвкушение настоящей работы возбуждало. Не терпелось собрать свои вещи и как можно быстрее выехать на место.

— Мэйси, взгляни на это...

Кроу повернулась к сотруднице отдела, сидевшей перед компьютером. Андреа Джеймисон, которую обитатели подвала называли Энди, была милой молодой женщиной, готовой часами сидеть перед монитором, проверяя или вводя данные. Немного полноватая, с каштановыми волосами и очками в толстой оправе, Энди была чрезвычайно остра на язык и в прошлые выходные без труда одержала верх над Мэйси в шутливой пикировке в баре.

— Что там у тебя? — Тон Мэйси был необычно сухим.

— Кажется, мы не в духе... Неужели большой босс на горé отверг твою просьбу работать в его команде?

Отгороженный отсек Энди был завешан фотографиями ее матери, отца и трех сестер — высоких, стройных и замужних. Здесь также имелась коллекция фигурок из сериала «Звездный путь», которые она разделила на Истинных, Второе поколение и Последующие дурацкие воплощения. Мэйси не обращала внимания на увлечение коллеги научной фантастикой, поскольку она оказалась довольно забавной и была предана работе, с которой прекрасно справлялась.

— Он отправляет меня в маленький городок под названием Дип-Ран. — Ее голос был бесстрастен.

Энди резко повернулась на стуле, так что звякнул браслет с брелоками на ее запястье, и уперлась ладонями в стол Мэйси.

— Выкладывай.

Она рассказала суть дела.

— Теперь мне остается лишь раскрыть его.

— Как раз на праздники...

Кроу покосилась на бумажную индейку, которую кто-то прикрепил к главной доске объявлений.

— Мы договорились не говорить о праздниках.

— День благодарения встречают с родственниками, а это всегда драма. — Энди повернулась к своему монитору и ввела запрос: «Дип-Ран». — У меня в системе ничего нет из их окружного управления.

— Не удивительно, если учесть, что ДНК проверили лишь несколько недель назад.

— Когда приедешь туда и просмотришь все дела, заполни форму ViCAP и отправь мне. Я поищу. Серийных преступников обычно останавливают только смерть, увечье или тюрьма. А нам известно, что твой парень не в тюрьме.

Год назад Мэйси рассмеялась бы в лицо тому, кто сказал бы, что она будет заполнять бланки документов, чтобы ловить плохих парней. Сомнения оставались, но глупо отказываться от помощи.

— Будет сделано.

— Я серьезно, Мэйси. Дай мне информацию. Работа полиции — не только дерьмо из «Серпико»¹ и темные переулки.

— «Серпико»? Опять смотришь старые фильмы?

Энди пожала плечами:

— Сейчас я тащусь от семидесятых. Но я серьезно. Пришли мне статистику.

— Пришлю обязательно. — Кроу повернулась к своему столу и взяла несколько ручек, блокнотов с желтыми листами и фотографию, на которой была запечатлена вместе с сестрой перед отъездом из Техаса. Потом закинула рюкзак на плечо. — До следующей недели.

¹ В основу фильма «Серпико» (1973) положена реальная история нью-йоркского полицейского.

— И никаких ковбойских штук. Не забывай о швах на ноге. Береги себя.

— Хорошо, мамочка.

* * *

Шериф Невада, одетый в мундир, стоял перед наблюдательным советом. Накрахмаленный воротник натирал шею и усиливал нетерпение. Рядом с ним стояли шестеро восторженных розовощеких старшеклассников, членов Национального общества чести¹. Фотограф щелкал затвором, а Невада заставлял себя улыбаться и поднимать новенький диплом, выданный за успехи в борьбе с мусором, а заодно вспоминал свой визит к Джебу Тёрнеру. Он должен был сообщить ему результаты экспертизы: найденные в амбаре останки принадлежали его дочери.

...Как только Тёрнер открыл входную дверь, любопытство на его лице сменилось страданием. Он сразу же понял, зачем пришел шериф.

Отец Тоби был не первым, кому Невада приносил известие о смерти близкого человека, но, когда старик заплакал, он почувствовал, как изнутри поднимается злость, и пообещал себе сделать все возможное, чтобы найти убийцу девочки...

— Шериф, не могли бы вы поднять дощечку чуть выше? — попросил фотограф.

— Конечно. — Майкл не мог вспомнить, когда он последний раз был среди обычных детей — не изнасилованных, не избитых, не мертвых.

Парень сделал еще десяток снимков. Невада продолжал улыбаться. Больше всего ему хотелось, чтобы этот цирк поскорее закончился.

Когда все наконец разошлись, он схватил свои вещи, собираясь переодеться и вернуться к делу Тёрнер, но доро-

¹ Общенациональная организация для студентов высших учебных заведений.

гу ему перегородил Сэм Рош. В прошлом он был профессором университета. Выйдя на пенсию, поселился в Дип-Ран и уже пять лет заседал в наблюдательном совете.

— Шериф Невада, как ваше расследование?

— Продвигается.

Сэм нахмурился и понизил голос:

— Совет обеспокоен этим случаем. Ситуация не слишком приятная. Кто захочет посылать сына или дочь в местный университет или переносить бизнес в Дип-Ран, если мы не можем гарантировать закон и порядок?

— Я и моя помощница, Брук Беннет, поддерживаем постоянный контакт с криминалистической лабораторией в Роаноке. Кроме того, я связался с командой профайлеров ФБР.

— ФБР?

— Если вы хотите быстро раскрыть дело, то должны смотреть правде в глаза. Мы имеем дело с серийным убийцей, орудовавшим в этом районе в две тысячи четвертом.

— Каковы шансы, что этот человек все еще здесь?

— Не имею ни малейшего представления. Я пытаюсь понять, всех ли жертв мы нашли.

Сэм вскинул руку, словно защищаясь от удара:

— Значит, их может быть больше?

Над наивным вопросом можно было бы посмеяться, если б все не было так серьезно.

— Не все изнасилованные женщины заявляют о преступлении. Да, их может быть больше.

Сэм провел ладонью по редким седым волосам.

— СМИ обращаются ко мне за комментариями. Я не знаю, что говорить.

— Я настоятельно рекомендую вам не давать интервью. Агент ФБР прибудет сюда через несколько часов, и мы с ней будем координировать связи с общественностью.

— А что насчет Грина?

— При чем здесь Грин? — Майкл все еще злился на предыдущего шерифа, который не позаботился о тестах ДНК. Если бы ленивый, тупой сукин сын сделал попытку раскрыть изнасилования тем летом, то мог бы спасти жизнь Тоби Тёрнер.

— Я не хочу, чтобы ФБР забирало это дело, — сказал Сэм. — Не хватало еще, чтобы все думали, что мы не можем справиться со своими проблемами.

— Бюро не нужна огласка. — Невада никогда не подчеркивал свою роль в раскрытии дел. Когда местные правоохранительные органы делали заявление для прессы, он предпочитал держаться в стороне. Теперь он — местный парень и сам получает помощь от ФБР.

— Просто не теряйте контроль.

Он готов проглотить остатки гордости и принять любую помощь, только бы поймать убийцу. Это его долг перед Тоби Тёрнер и другими жертвами насильника.

— Конечно.

— Вам уже приходилось преследовать таких убийц? — спросил Сэм.

— Да, и не раз.

— Я думал, у нас такого не может произойти.

— Все так думают.

Люди, подобные Сэму, руководят наблюдательными советами потому, что их заботит экономика, а также из любви к перерезанию ленточек и политическим митингам. Они не готовы иметь дело с изнасилованиями и убийствами.

— Держите меня в курсе, шериф Невада.

— Конечно, сэр.

Майкл вышел из зала и направился к своей машине. Потом посмотрел на часы. До приезда Мэйси оставалось достаточно времени.

Он направился к себе кабинет, где сменил мундир на джинсы, синюю рубашку с воротником и тяжелые ботинки, которые носил уже больше десяти лет. Повесив мундир на вешалку за дверь, взял со стола стопку розовых бланков и направился в кабинет Брук.

Брук Беннет была высокой, худой и атлетически сложенной. Черные волосы, собранные в пучок у основания шеи, высокие скулы и яркие карие глаза. Говорят, в старших классах ей не было равных на беговой дорожке, но все пошло прахом, когда она забеременела. Это могло разрушить ее жизнь, но Брук окончила колледж, а после выпуска пошла работать в полицию. Она была матерью-одиночкой, всецело преданной сыну. Его звали Мэтт, и он по всем меркам был хорошим мальчиком.

— Как дела с пресс-релизом?

— Готов. — Взгляд Брук на секунду задержался на экране, прежде чем она нажала «Отправить». И только после этого подняла голову. — Распечатывается, чтобы вы посмотрели.

Принтер рядом с рабочим столом загудел и выплюнул лист бумаги. Заголовок гласил: «Найдена девушка, пропавшая пятнадцать лет назад». Майкл хотел держать это дело в тайне еще пару дней, но шансы утечки информации были слишком велики. Расследованием занимаются десятки копов, а Тёрнер не будет — и не должен — молчать о находке останков дочери.

— Когда приедет агент?

— Через пару часов.

Беннет поерзала на стуле.

— Быстро вы с ними связались... Мы еще не успели толком приступить к делу.

— Вы хороший следователь и быстро учитесь, но вы никогда еще не сталкивались с подобными случаями.

— А у вас таких был не один десяток...

— Да. И одна из причин, почему я попросил приехать агента Кроу, заключается в том, что она умеет работать с жертвами преступлений на сексуальной почве.

Брук недовольно поджала губы.

— Когда СМИ узнают о несделанных анализах ДНК и свяжут их с Тоби Тёрнер, скандал будет нешуточный.

— Точно. — Невада не спрашивал, кто из этого отделения полиции намекнул ему и журналистам об образцах ДНК, но подозревал, что это она. Он понимал причины, по которым произошла эта утечка, но в будущем собирался быть беспощадным к такого рода проступкам. — В конечном счете я подтверждаю связь, но не сейчас.

— Они уже говорят, что мы всё профукали.

— Они правы. И станет еще жарче. Смиритесь. — Майкл прочел пресс-релиз. — Неплохо. Опубликуйте его. В том числе и в социальных сетях. Люди должны знать о том, что Тоби найдена, но не о связи между изнасилованиями и убийством. Представьте, что убийца следит за нами. Он не должен видеть все наши карты.

Беннет нахмурилась, потом кивнула:

— Понимаю.

Шериф посмотрел на часы.

— Я возвращаюсь к амбару. Хочу взглянуть на это место, пока там никого нет.

Когда Шерман открыл желоб для сена, скелет Тоби разлетелся во все стороны. Криминалисты из лаборатории штата обыскали каждый закоулок, собирая все фрагменты костей и другие улики. Несколько часов они ползали на четвереньках, просеивая землю и пыль.

— Хотите, чтобы я поехала с вами? — спросила Брук.

— В другой раз.

— Я хочу учиться у нее.

— У вас еще будет такая возможность.

В ее взгляде мелькнуло разочарование — и тут же исчезло.

— Пока вы не уехали: час назад мне позвонила Марта Роберсон. Она считает, что ее дочь Дебби пропала.

Шериф помнил Марту Роберсон. Она вела кампанию против него во время выборов и дошла до предположения, что он выдвинул свою кандидатуру из мести Грину, который арестовал его за незаконное проникновение, когда Майкл был еще подростком.

— Сколько лет Дебби Роберсон?

— Двадцать один.

— Факторы риска?

— Нет. В прошлом году она рассталась с бойфрендом, но он теперь женат и живет в Роаноке.

— Марта его подозревает?

— Нет. Однако настаивает, что Дебби не из тех, кто может просто взять и уехать. — Она пробежалась пальцами по клавиатуре, вывела на экран фотографию Дебби Роберсон, хранящуюся в отделе транспортных средств, и повернула монитор к нему. Симпатичная девушка с темными волосами.

— Поезжайте к ее дому и всё выясните. Дайте знать, если там будет проблема.

— Я поговорю с соседями. Может, они что-то видели...

— Хорошо.

По дороге к амбару Майкл попал в дневную пробку. Когда он жил в Северной Вирджинии, такой трафик вызвал бы у него улыбку, но пять месяце в Дип-Ран не прошли даром — терпения у него явно поубавилось. Мужчина поймал себя на том, что прокликает очередь из четырех машин перед знаком остановки. «Теряешь хватку, Невада».

Выбравшись из исторического центра города, он повернул на запад, съехал с шоссе и долго петлял по сельским дорогам, пока не добрался до гравийной подъездной дорожки к амбару. Там остановился и вышел из машины.

Ему открылся потрясающий вид: бескрайнее синее небо, белые облака и оранжевые листья деревьев. Идеальное место для вечеринок, которые так любят устраивать подростки. Шериф Грин арестовал его в очень похожем месте. Майклу было пятнадцать, и он был возбужден победой в футбольном матче. Захватив бутылку из дедова шкафчика, он вместе с товарищами по команде расположился у семейного амбара при свете полной луны. Грин появился словно из ниоткуда, арестовал их и отправил за решетку. Дедушка подождал до утра, и только потом внес залог за своего внука.

Став шерифом, Невада достал свое дело из архива и впервые узнал, что это дед подал Грину жалобу о незаконном проникновении. Да, характер у старика был еще тот, но, когда Майклу понадобился дом, именно он взял его к себе...

Невада включил фонарь и подошел к амбару. Лента вокруг места преступления, натянутая шесть дней назад, провисла, а порывы ветра повалили несколько меток на тех местах, где были найдены кости.

Луч фонаря скользнул по столетней лестнице и сеновалу. Год назад он предположил бы, что смерть Тоби — несчастный случай. Подростки залезли в амбар, и один из них сорвался с высоты. Все молчали, потому что испугались.

Но тест ДНК связал три изнасилования со смертью Тоби. Еще предстоит получить подтверждение судмедэксперта, однако он готов поставить свое годовое жалование на то, что ее убили.

Однако как убийца затащил Тоби наверх? Лестница была довольно прочной, но поднять по ней бесчувственную или сопротивляющуюся девушку почти невозможно.

Может, он угрожал ей ножом или пистолетом? Или она залезла на сеновал сама, не зная, что ее ждет? Юная наивная девушка — легкая добыча...

Невада вскарабкался вверх по лестнице, оставленной Дэйвом Шерманом. Последнему не терпелось разобрать амбар, но шериф отказался освободить место преступления, пока его не осмотрит Мэйси.

Наверху он не смог выпрямиться в полный рост — шесть футов¹ и три дюйма — и был вынужден немного согнуться, пробираясь к желобу.

Криминалисты прочесали сеновал в поисках любых улик, которые могли бы пролить свет на смерть Тоби. Внизу, среди костей, они нашли завязанный узлом кусок красной веревки, но сеновал оказался пуст. Неудивительно. Пятнадцать прошедших лет уничтожили улики.

Невада посмотрел на желоб, у которого теперь осталось всего три стенки. Предположим, девушку убили здесь. Скорее всего, убийство не было спланировано — возможно, оно даже было первым. Когда уровень адреналина в крови понизился, убийца запаниковал. Ему нужно было избавиться от Тоби, и он сунул рюкзак и хрупкое тело девушки в желоб, чтобы не спускаться по лестнице. Может, собирался отвезти их подальше и закопать, но рюкзак застрял между деревянных стенок, а тело не смогло протолкнуть его вниз.

Невада подошел к маленькому окошку, выходявшему на долину позади амбара. Строение располагалось рядом с протоптанной дорожкой, и ему вспомнилось, что зима 2004 года была очень холодной. Тело разложилось не сразу, и те, кто обыскивал амбар, не почувствовали запах смерти. Заглянуть в желоб никому не пришлось в голову.

Запаниковал ли убийца, увидев, что Тоби застряла? Волновался ли, когда добровольцы прочесывали сельскую местность? Радовался ли морозам? Возвращался ли в амбар?

Убийство изменило поведение этого человека. И Майкл очень надеялся, что кто-нибудь это заметил.

¹ 1 фут = 30 см.

Глава 6

Понедельник, 18 ноября, 13.00

Яркое синее небо, белые облака и золотистые осенние листья на склонах Голубого хребта и Аллеганских гор — вид как на открытке. Но Мэйси эта красота казалась неуместной. Будь ее воля, сегодняшний день был бы холодным, пасмурным и мокрым. Хорошие дни нужно приберечь до той поры, когда она поймает убийцу.

Мэйси ехала на юг по шоссе I-81 и вспоминала результаты десятиминутного поиска информации о регионе. За последние пару десятилетий население долины Шенандоа резко выросло за счет расширения университета и его близости к Вашингтону, а процветающая туристическая отрасль привела к появлению мелких вишневых садов, мемориалов Гражданской войны и железнодорожных музеев. Экономике поддерживали оптовые склады, сетевые отели и стрип-моллы.

Голос навигатора, прорвавшийся сквозь песню «Back in Black» группы AC/DC, предупредил о повороте на Дип-Ран. Она съехала на шоссе 250, увидела вывеску придорожного кафе и воспользовалась предложением, чтобы размять ноги, прежде чем проехать оставшиеся десять миль до места преступления.

Припарковавшись, осторожно вылезла из машины. Нога болела и отказывалась повиноваться, поэтому Кроу обхватила пальцами лодыжку и потянула вверх, пока сведенные судорогой мышцы бедра не расслабились. Быстрым шагом описала круг по парковке и направилась в туалет, вымыла руки и посмотрела на себя в зеркало. Прошло пять месяцев, но особа с короткими волосами и худым лицом по-прежнему казалась ей незнакомой.

Неваду ждет неприятный сюрприз.

Она вытерла лицо бумажным полотенцем.

«Мэйси Кроу, ты жива и двигаешься в нужном направлении. Остальное неважно».

У стойки Мэйси заказала огромную порцию картошки-фри и большой стакан содовой. Нельзя сказать, что ей нравилась эта еда — ладно, может, она и вправду любила картошку, — но после стольких перемен в жизни предсказуемость и одинаковость блюд в сетевых заведениях успокаивали.

Получив заказ, она вернулась в машину и откинулась на сиденье. Зазвонил телефон, и на экране высветился номер Невады. Мэйси прочистила горло и выпрямилась.

— Агент Кроу.

— Рамси сказал, что ты уже выехала. Ты где?

Он был прямолинеен и не разменивался на любезности. С ним она всегда знала, на каком свете находится.

— В пятнадцати минутах от амбара.

— Я уже на месте.

— До встречи.

Похоже, возвращение к чисто деловым отношениям будет легким. Со всем личным покончено. Никаких обид.

По дороге Мэйси ела картошку, запивая ее содовой. Неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть.

Последние несколько миль она петляла по проселочным дорогам до тех пор, пока не увидела проезд, обозначенный пирамидой из камней. Под колесами зашуршал гравий, за окном промелькнуло недавно убранное поле, и на холме показался старый амбар, огороженный желтой лентой.

Когда она собирала информацию об этом регионе, на экране компьютера то и дело всплывала реклама: «Лучшее качество жизни» и «Растите детей в Дип-Ран». Читая материал, Мэйси то и дело поглядывала на открытый файл с фотографиями разбросанных костей Тоби

Тёрнер. На последних снимках, на краю заросшего травой поля, теснились десятки машин местной полиции.

Теперь же здесь стоял только черный внедорожник. Кроу достала из бардачка свой «глок», сунула в кобуру и вышла из машины. Потертые туристические ботинки зачавкали по мокрой глинистой почве. Мэйси натянула ветровку с надписью «ФБР» и повесила на шею бейджик. Вдыхая осенние запахи, принесенные сильным холодным ветром, проверила карманы: резиновые перчатки, солнцезащитные очки, маленький перочинный ножик, фонарик на шнурке.

Шагая к желтой ленте и высматривая Неваду, она чувствовала, как ее охватывают волнение и нетерпение. А затем нырнула под ленту и вошла в амбар.

Солнечный свет просачивался между толстыми стропилами, освещая балки, сеновал и полы из широких досок, отполированные несколькими поколениями работников.

В период выздоровления Мэйси часто убивала время телевизионными шоу, посвященными реконструкции домов. Рассматривая амбар, она подумала, что все же не зря потратила время. Сооружение, которому было лет двести, построили из обтесанных вручную бревен и, скорее всего, использовали как конюшню для лошадей или мулов. «Остается только использовать все, что я узнала из бесконечных документальных фильмов о рок-группах 80-х, и будет полный порядок».

Загудел генератор, включились прожектора, освещая темные углы. Невада где-то здесь.

Свет привлек ее внимание к правому углу, огороженному красной лентой. Криминалисты обозначили это место как самое важное, поскольку именно сюда упала большая часть костей и рюкзак. Внутри огороженного пространства они просеяли почву в поисках мельчайших фрагментов скелета Тоби Тёрнер.

Почувствовав поднимающуюся изнутри волну гнева, агент постаралась переключить внимание на пропавшую девушку. Судя по фотографиям, в ее рюкзаке лежали простенькие джинсы, свитер и теннисные туфли, а остатки ткани и блестящие ковбойские сапоги, найденные рядом с телом, свидетельствовали, что она переоделась после того, как вышла из дома. Мэйси подозревала, что Тоби солгала насчет занятий в колледже и отправилась на вечеринку. Должно быть, убийца почувствовал ее тягу к приключениям и воспользовался этим.

За тысячу миль отсюда, в Техасе, три могилы с красными гранитными надгробиями рассказывали ту же историю. Пути юных девушек, хотевших чего-то большего, пересеклись с настоящим воплощением зла, человеком, который держал их в заточении и вынудил родить ему детей. Ее родная мать родила близняшек — Мэйси и ее сестру Фейт. У второй пленницы родилась их единокровная сестра, у третьей — брат. Эти могилы олицетворяли безмерную скорбь и могут погубить ее, если она позволит себе думать о них.

— Ты справилась. — Низкий голос Невады вернул ее к действительности и вызвал приятные воспоминания, которым здесь было не место.

Повернувшись, она увидела, как дрогнуло его лицо. Но он быстро взял себя в руки, и натянул маску непроницаемости. Твердо намеренная доказать, что нисколько не изменилась, агент Кроу протянула руку:

— Рада видеть тебя, Невада.

Чуть за сорок, очень высокий. Светло-серые, много повидавшие глаза. Джинсы, темный свитер, кожаная куртка, потертые ботинки и бейсболка с надписью «Шериф». Невада версии 2.0 явно чувствовал себя в своей тарелке — он всегда ненавидел пиджаки и галстуки.

— Мэйси. — Отвечая на рукопожатие, он явно старался не причинить ей боль.

Разозлившись, что с ней обращаются как со сломанной куклой, она выпалила:

— Что с тобой случилось, Невада? Слабовато жмешь.

Он отпустил ее руку.

— Ты выглядишь...

— Как будто попала под грузовик?

Вокруг уголков его глаз и губ собрались морщинки.

— Я несколько раз звонил, пока ты была в больнице, но ты не отвечала.

— Спасибо за заботу. Правда. Но я полностью сосредоточилась на реабилитации.

Невада смутился. Они переспали пару раз, испытывали друг к другу симпатию и расстались по-доброму. Их ничего не связывало — кроме обещания как-нибудь увидиться. Что он должен был делать после покушения? Бросить все и помчаться в больницу?

— Я хотел помочь, — сказал он и умолк.

Мэйси решила заполнить паузу:

— Ты вряд ли мог что-то сделать. Все зависело только от меня.

Во время реабилитации ей нужно было окружить себя людьми, которые не оплакивали прежнюю Мэйси Кроу. Бог свидетель, она старалась. Если б Невада увидел ее в таком состоянии, это могло бы сломать ее.

— Ты получила мой подарок?

Мэйси улыбнулась. Он прислал ей винтажный альбом группы «Твистед систер».

— «We're Not Gonna Take It»¹ стала моим гимном.

Он, не отреагировав на колкость, все также внимательно смотрел на нее.

— Подумал, это будет ценное пополнение для твоей коллекции пластинок.

— Она занимает в ней почетное место. — Нужно верить, что все, что было между ними, давно прошло. Ее

¹ Переводится как «Нам это не подходит».

единственная цель — вернуть свою жизнь. — Расскажи о костях. Где они сейчас?

— В Роаноке, в криминалистическом центре штата. Отец Тоби хочет, чтобы ему отдали останки дочери, так что мы осмотрим их завтра.

Майкл не размышлял о прошлом, а двигался вперед, и она была благодарна ему за это.

— Понятно. А что насчет ее матери?

— Умерла несколько лет назад. Ранний Альцгеймер.

Мэйси надеялась, что болезнь стерла самые тяжелые воспоминания женщины.

— Можешь вкратце рассказать, что здесь произошло?

Невада указал на расколотое дерево частично разобранного желоба и описал страшную находку. Экспертиза официально подтвердила личность Тоби Тёрнер — по медицинской карте дантиста.

— Где теперь рюкзак?

— Там же. Осмотрим его одновременно с останками.

Криминалисты и судмедэксперты сидели в одном и том же здании, недавно отремонтированном. Хорошо. Это сэкономит время.

— Причина смерти установлена?

— Окончательный отчет еще не готов. Но я предполагаю, что это было удушение.

— Основания?

— Допросы жертв изнасилования.

— Я хочу прочесть протоколы.

— Они не очень подробные.

Мэйси постучала пальцем по бедру.

— И время смерти установить невозможно?

— Совершенно верно.

— На рюкзаке Тоби была найдена сперма убийцы?

— Да.

Застрав в желобе, рюкзак не подвергался воздействию дождя и солнца.

— Я хочу поговорить с жертвами. Каждая из них сообщила, что преступник удерживал ее около часа. Возможно, они помогут реконструировать, что случилось с Тоби, и идентифицировать подонка.

— Моя помощница ждет нас у себя в кабинете со всеми архивными делами.

Кроу помедлила секунду, взглядываясь в опрокинутый желтый флажок, маркирующий место преступления. Бурлящая внутри ярость взывала к справедливости.

— Те девушки должны были думать о возвращении домой и о футбольных матчах, а не бороться за свою жизнь.

Глава 7

Понедельник, 18 ноября, 14.00

Городу Дип-Ран было более двухсот лет. Он считался одним из старейших городов долины Шенандоа и, в отличие от большинства соседей, не пострадал во время Гражданской войны. Теперь его живописные здания приютили художников и галеристов и часто использовались как декорации к историческим фильмам.

Мэйси припарковалась перед муниципальным центром, где находился офис шерифа. Здание — смесь ардеко 1930-х и кирпичной коробки склада 1980-х — представляло собой странное сочетание вычурности и функциональности.

Выйдя из машины, Мэйси глянула на Неваду, который все еще сидел за рулем и говорил по телефону, подумав, что работа шерифа маленького городка похожа на непрерывное перетягивание каната между большими и малыми приоритетами: все хотят, чтобы он их слушал.